

Но вскоре Мо Юньшу смягчила голос. Казалось, она теперь лучше контролировала свои эмоции, включая и Натали перед ней. Она увидела искреннюю заботу в её глазах. Мо Юньшу глубоко вздохнула и мягко сказала:

— Я знаю, что ты заботишься обо мне. Раз уж ты выбрала меня своим капитаном, можешь ли ты поверить мне и себе самой.

Натали, увидев решимость в глазах Мо Юньшу, отбросила свои сомнения. Казалось, она слишком многого надумала. Мо Юньшу не была человеком, которым легко управлял ПТСР. Она протянула руку к козырьку фуражки Мо Юньшу, поправила его и с улыбкой сказала:

— Как прикажете, мой капитан.

— Возвращайся в свою комнату. Если что-то случится, обсудим это за пределами атмосферы.

Мо Юньшу вышла из командного пункта и вежливо проводила Натали из командного центра. Наблюдая, как Натали удаляется, она почувствовала лёгкое сожаление. Если бы они познакомились раньше, возможно, стали бы друзьями.

Время запуска «Охотника за Солнцем» приближалось, и атмосфера в командном центре становилась всё более напряжённой. Мо Юньшу сидела на командном пункте, наблюдая за экранами каждого отдела, давая своим подчинённым необходимые указания. По крайней мере, внутри «Охотника за Солнцем» не было видно никаких проблем.

Затем на главном экране появился сигнал, соединяющий их с базой запуска Ванденберга. На экране появилось старое лицо командующего базы — генерала Лира. Даже Мо Юньшу знала, что он был одним из немногих генералов, поднявшихся с самых низов, начиная с рядового.

— «Охотник за Солнцем», это база запуска Ванденберг. Как у вас дела?

— Ответ Ванденбергу, «Охотник за Солнцем» готов к запуску, — Мо Юньшу переключила экран на полный обзор, и её команда последовала её примеру.

— Палуба очищена, все люки закрыты, весь персонал готов, готовы к запуску.

— Температура двигателя в норме, давление в «Охотнике за Солнцем» в норме... Все приборы готовы.

— Верхние турбины, нижние турбины, левая и правая системы тяги готовы к запуску.

Генерал Лир кивнул, восхищаясь смелостью этих молодых людей. Он спокойным голосом сказал:

— База Ванденберг, ракетное топливо заполнено, наземный персонал эвакуирован, небо чистое... «Охотник за Солнцем», подтверждаете ли вы запуск?

Мо Юньшу кивнула:

— «Охотник за Солнцем» запрашивает запуск.

Одновременно она активировала систему на командном пункте, и во всех комнатах появилась проекция: «Подготовка к запуску», затем текст сменился на цифры...

— 10... 9... 8...

7... 6... 5...

4... 3... 2...

Даже при своих огромных размерах «Охотник за Солнцем» под воздействием силы отдачи от запуска заставил всех крепко пристегнуть ремни безопасности. Дым от горения под кораблём вздымался, как гигантская волна, и огромный корабль, как и его имя, устремился ввысь, к солнцу.

— Первая ступень завершена, вторая ступень зажжена...

Люди, сидящие у окон, видели, как небо всё ближе, облака рядом с ними, но в следующий момент их уже не было.

— Вторая ступень завершена, третья ступень зажжена...

Земля становилась всё меньше, горизонт круглее, пока под ногами не превратилась в огромный шар.

Радио на «Охотнике за Солнцем» постоянно сообщало о ходе полёта, а небо за окном из белого стало голубым, а затем, выйдя за пределы атмосферы, всё потемнело. Так же, как и сообщения с корабля, все молчали. Независимо от того, с какими чувствами они начали, сейчас в каждом сердце скрывалось глубокое беспокойство, тайное, как суета вселенной, слабое и незаметное.

— Докладываю, капитан, «Охотник за Солнцем» вышел в космос, через минуту войдёт в орбиту,
— Чэнь Цзы управляла движением корабля.

— Полный вперёд, — Мо Юньшу смотрела на проекцию маршрута. Чэнь Цзы была очень опытным пилотом.

— Чэнь Цзы, сообщи всем, что мы вышли в космос, можно вернуться к обычной работе.

Мо Юньшу продолжила отдавать приказы, снова проверив все показатели. После подтверждения выхода на орбиту она с облегчением вздохнула.

— Есть, — Чэнь Цзы дала знак своему помощнику, и радио на «Охотнике за Солнцем» снова заговорило.

— Всем на «Охотнике за Солнцем», мы вышли на орбиту, пожалуйста, вернитесь к своим обычным обязанностям, повторяю...

Мо Юньшу отстегнула ремень безопасности, потянулась и медленно подошла к окну. За ним простиралась чёрная бездна космоса. Луна висела недалеко, одинокая, и можно было разглядеть каждую борозду кратера Бейли.

Прошло четыре года, и она снова оказалась здесь, в этом холодном космосе.

Мо Юньшу знала, что будет уходить всё дальше, оставляя Луну позади, Марс позади, а затем и всю Солнечную систему. Однажды «Охотник за Солнцем» вернётся, следуя за солнцем, но она знала, что сама не вернётся.

Мо Юньшу почувствовала комок в горле. Наконец-то она возвращалась в ту звёздную систему, к Вендише.

Никто никогда не измерял расстояние во Вселенной. Она может быть бесконечно большой или бесконечно маленькой. В этом огромном пространстве нет никаких координат. Без гравитации любое направление может быть впереди. Люди на «Охотнике за Солнцем» знают только, что они движутся в сторону от Солнца.

Лабораторный свет горел уже три дня с момента запуска «Охотника за Солнцем». Натали отложила отчёт. Без тренировок она снова начала жить в лаборатории: есть, спать и, конечно, работать.

Натали нажала на переносицу, долгое напряжение глаз вызвало лёгкое помутнение зрения, и в ушах появился шум. Она попросила Ушко приготовить ей чёрный кофе, чтобы продолжить работу.

— Натали, тебе сейчас нужен отдых, а не кофе, — сказал Ушко, но всё же приготовил кофе.

— Который час?

— Если по земному времени, сейчас около 3:30 утра, — Ушко передал кофе Натали. — Это уже позднее время.

— Ты стал слишком болтливым, — предупредила Натали.

— Но в моей программе есть эта задача — заботиться о твоём здоровье, — Ушко зажёл

лампочку на голове.

Натали развела руками, удивлённо:

— Это не работа для работа. Я не помню, чтобы загружала такую программу.

Но она быстро поняла, кто это сделал. На корабле было много людей, способных изменить программу Ушко, но смелости для этого, вероятно, хватило только одному человеку.

Когда Натали подошла к двери каюты Мо Юньшу, она вспомнила, что Ушко сказал ей, что сейчас уже за 3 часа ночи. Было бы невежливо беспокоить её в такое время. Изменение программы Ушко могло быть как мелочью, так и важным делом, но Натали была чувствительна к этому. Взгляд Мо Юньшу после инцидента на пляже вызывал у неё странное чувство, и теперь, когда Ушко заботился о её здоровье, Натали всё больше убеждалась, что Мо Юньшу испытывает к ней другие чувства. На профессиональном языке это означало, что Мо Юньшу каждый раз при встрече выделяла дофамин.

— Ушко, как ты думаешь, стоит ли мне напомнить ей, чтобы она не изменяла твою программу?

— Натали стояла у двери каюты капитана, нерешительная.

— Это ваше дело, я всего лишь ребёнок, — с обидой сказал Ушко.

— Хорошо, тогда я скажу ей.

Натали положила руку на звонок, но снова вспомнила, что сейчас 3 часа ночи.

— Ты не нажмёшь? — Ушко, видя колебания Натали, спросил.

Смешно, но им не пришлось нажимать на звонок, потому что дверь открылась сама.

<http://bllate.org/book/15294/1351145>